

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 68 (1849)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Халдея «Почему трансфер невозможен», опубликованная на сайте газеты «Завтра» 16 июля 2020 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/pochemu_transfer_nevozmozhen

Вологда
июль 2020

Почему трансфер невозможен

Это тема большой провокации, не имеющей объективной основы

Разговоры о возможности возвращения власти к теме трансфера к концу осени текущего года периодически всплывают в СМИ, обслуживающих всю оппозицию Путину – от либеральной до аппаратной. Возникают имена и тут же опровергаются как нереальные, утверждая мистический туман над фигурой преемника прогнозами о его малой публичности и прикрытости другими отвлекающими именами.

Такие вбросы носят зондирующий характер, имея целью, с одной стороны, проверить реакцию элит, а с другой стороны – приучить население к актуальности борьбы за отстранение Путина даже вопреки желанию электората. Вообще в вопросе отстранения Путина от власти эта часть элиты меньше всего готова ориентироваться на мнение избирателей.

Однако в реальности ни до 2024 года, ни после него реальный трансфер в России невозможен по объективным причинам. Для понимания этого факта надо понять, что собой представляют выборы Верховного правителя, как бы он ни назывался. Это всегда так называемый консенсус элит или договор на грани сговора. Почему сговор?

Да потому, что в отношении кандидатуры нового правителя всегда будут несогласные. У правящих элит есть главное требование – правитель должен быть как папа римский – слабый и равноудаленный от всех группировок. Самое страшное для него, по их мнению, преступление – это встать на сторону одной группы против других. Именно для недопущения этого и проводятся переговоры всех групп о кандидате на власть, которому потом придется пройти через пиар-раскрутку и процедуру народного голосования.

Но это уже задачи подконтрольной пропаганды (вспомним внезапно взлетевший рейтинг до этого непубличного и непопулярного Медведева, которого опережал Сергей Иванов накануне выборов).

Консенсус элит такого рода в нынешней международной и внутренней ситуации в России совершенно невозможен. Слабый президент в России сейчас опасен для сохранения суверенности нынешней элиты и ее активов. А это значит, что переговоры неминуемо зайдут в тупик и из них будут выброшены определенные элитные группы, которые останутся за бортом. Именно потому оставшаяся часть будет договариваться (или сговариваться) без проигравшего меньшинства.

Меньшинство немедленно включит весь свой ресурс сопротивления и станет играть на обрушение властной конструкции, в которой ему не нашлось желаемого места. Таким образом, любой трансфер в России неизбежно станет поводом для эскалации конфликта элит, дестабилизации политической и административной системы, что отразится на состоянии экономики, боеспособности армии и эффективности работы спецслужб. Элита погрузится в состояние холодной гражданской войны, и управление будет полупарализовано.

Такой сценарий неприемлем для тех элитных групп, которые имеют наиболее сильные и укорененные позиции. Опасен он и для тех, кто борется за улучшение или сохранение позиций, то есть сейчас считает себя или обделенным, или в угрожающем положении.

Сценарий трансфера сейчас – это сценарий самых маргинальных, уходящих групп, которые вполне могут быть частью прежнего консенсуса, но ослаблены кадровыми ротациями последних периодов. Иными словами, это те, кто уже сейчас отстранены от самых важных и ресурсных позиций и в будущем потеряют даже их.

В таком положении сейчас в России находятся либералы, связанные с ельцинской Семьей или союзные ей по тем или иным причинам. Однако там же могут находиться и потерявшие влияние группы, выросшие уже в окружении Путина, но не сумевшие добиться укрепления позиций в силу провалов на ключевых направлениях.

Естественным ситуативным союзником таких групп становится Запад в лице неоконков, а следовательно их политическая активность немедленно попадает в поле зрения контрразведки. Последующая политизация и радикализация их позиций с требованием консолидации всех антипутинских сил вы-

талкивает такие группировки из легальной политики с обнулением активов и перспективой тюрьмы или эмиграции.

Это значит, что даже проигрывающие группировки пока не заинтересованы в реальном обострении и больше блефуют, чем реально к нему стремятся. Однако блеф шантажа – это искусство, требующее железных нервов и ледяного рассудка, а у вовлеченных в эмоции политической борьбы игроков нет профессионального навыка длительных активных действий в измененном состоянии сознания. Слишком велика цена стоящего на кону вопроса. Блеф у них быстро перейдет в реальность.

Это значит, что в периоде от 2020 до 2029 года трансфер в России – это тема большой провокации, не имеющей объективной основы. Есть что терять всем игрокам, и слабым, скорее всего, придется принять поражение и получить отступные или подвергнуться разгрому. Сопротивляются они для того, чтобы поторговаться.

Любой новый президент будет объективно долгое время слабым, а политическая система уязвимой. То, что Запад умело воспользуется этой уязвимостью, сомнений нет ни у кого. Даже те, кто готов сейчас примерить на себя мундир нынешних власовцев, потом окажутся у разбитого корыта.

Больше того, именно сейчас Запад находится в состоянии активных переговоров с самыми авантюрными и отчаянными аутсайдерами. Все ищут гарантий и способов защиты интересов и позиций. Элитное сообщество разбивается на две сговаривающиеся группы, где одни сговариваются против Запада, а другие – за него. В этой ситуации риск оказаться проигравшим так велик, что контроль над ситуацией теряется и выигрывает тот, кто ударит первым.

Таким образом, ясно, что трансфер в России на данном этапе невозможен ни технически, ни политически. Он вреден абсолютному большинству всех политических сил, кроме уже полностью утративших ресурс и стоящих перед перспективой полного исчезновения. Не случайно тема трансфера – это тема иноСМИ и окололиберальной тусовки. Только через великие потрясения у них появляется шанс на будущее, которого в спокойном процессе у них нет.

Сейчас трансфер – это не эволюция системы, а революция. Со всеми ее атрибутами – распадом, гражданской войной, падением уровня жизни, хаотизацией социальной сферы, бегством капиталов и ожесточенной борьбой за власть. При этом всякая революция непременно пожирает своих детей, и это значит, что за все ее издержки будут названы виновные, которые заплатят за все далеко не только деньгами. Надо ли говорить, что такая перспектива осознается всеми главными политическими силами и не выгодна объективно никому?

Конституционная реформа начата для того, чтобы постепенный процесс эволюции институтов в России сделал трансфер техническим инструментом, а не орудием революции и распада. Такая реформа еще не произведена. Больше того – условия ее проведения только начинают создаваться.

По сути, это переходный период, и нет лучшего способа все это порушить, чем затеять в России передел власти и собственности. Что в самом жестком варианте этого сценария означает спровоцировать революцию и гражданскую войну.

Борьба за трансфер в контексте суверенизации России и холодной войны с Западом становится антигосударственной деятельностью под прикрытием лозунгов борьбы за демократию. Другого смысла у трансфера сейчас нет, а значит понятно, кому это выгодно, и кто и почему к этому стремится.

Александр Халдей